

Глава 1323 Император Великого Циня.

Цзоу Пин и его крылатые кавалеристы знали, что старик перед ними очень силен; он был настолько силен, что даже почтенные мастера относились к нему с уважением. Однако оружие класса бесконечности все равно шокировало их. Оно было за пределами их понимания.

С незапамятных времен те, кто мог править страной, не обходились без сторонних средств. Император Великого Циня имел таинственную и глубокую культивацию, а Цзоу Пин и его крылатые кавалеристы были одним из его козырей. Если бы у него не было никаких козырей, он бы давно стал шахматной фигурой немногочисленных почтенных мастеров в области зеленого лотоса.

Более того, император Великого Циня отправил многих своих способных людей в неизвестную землю на поиски ресурсов, сокровищ и возможностей.

По всем этим причинам Цзоу Пин считал, что Великий Цин силен и непоколебим; Великий Цинь был даже достаточно силен, чтобы противостоять почтенному мастеру.

Однако в этот момент Цзоу Пину показалось, что его фантазия разбилась вдребезги. Оказалось, что Великий Цинь даже не имел права вести переговоры с этим стариком.

Цзоу Пин попятился назад, и его люди быстро поддержали его. Он мог только беспомощно смотреть, как ледяные скульптуры падают с неба.

— Генерал!

— Я... в порядке... — Когда Цзоу Пин снова поднял голову, в небе не было видно следов королевской армии.

Лу Чжоу посмотрел на полученные очки заслуг — он получил не особо много. Покачав головой, он тихо произнес:

— Слишком мало.

— ... — Фань Чжун.

Разумеется, никто не знал, что Лу Чжоу говорит о том, что количество полученных им очков заслуг было ничтожным. Они думали, что он говорит о королевской армии.

В мире культивации области зеленого лотоса королевская армия нечасто взаимодействовала с высшими культиваторами. Культиваторы, стоящие на самом вершине, были почтенными мастерами, Свободными Людьми, старейшинами основных сил и так далее. Что касается

королевской армии, то в их обязанности входило держать в узде более слабых культиваторов и простых людей. Однако это не означало, что они были слабыми. В конце концов, за их спинами стоял император Великого Циня. Император Великого Циня был человеком, чья культивация до сих пор оставалась загадкой.

В этот момент Цзоу Пин, наконец, пришел в себя. В конце концов, он родился и вырос в военном лагере. Его психическая выдержка была очень прочна. Он уже начал планировать свой следующий шаг. Наконец, он произнес:

— Если вы хотите убить меня, так тому и быть.

Лу Чжоу посмотрел на него и произнес:

— Цзоу Пин останется. Остальные могут идти.

Лу Чжоу не думал, что у него хватит времени и сил следить за столькими людьми. Вполне достаточно было одного заложника.

Цзоу Пин не дал своим людям возразить. Он поспешно произнес:

— Уходите!

— Генерал!

Цзоу Пин оттолкнул своих людей с мрачной решимостью.

Солдаты попятились назад.

Видя решимость Цзоу Пина, культиваторы вздохнули и взлетели в небо вместе со своими боевыми конями.

Цзоу Пин вздохнул с облегчением, когда его люди ушли.

Минши Инь произнес:

— Я могу сказать, что ты предан своим людям.

— Предан? Они просто кучка бездельников. Если они умрут, другие скажут, что я бесполезен,
— произнес Цзоу Пин.

После того, как кто-то запечатал его культивацию после приказа Лу Чжоу, Фань Чжун приземлился на землю и произнес:

— Брат Лу, я так много о тебе слышал!

— Что тебе нужно? — прямо спросил Лу Чжоу.

— Ничего. Я просто пришел навестить тебя, — ответил Фань Чжун.

— Разве ты не часть подкрепления, которое вызвал Чжи Вэньцзы? — спросил Чжао Юй.

— ... — Фань Чжун.

Лу Чжоу махнул рукой.

— Не волнуйся. Я запомню эту услугу. Я не стану ничего спрашивать о твоих делах с Чжи Вэньцзы.

Фань Чжун очень обрадовался.

— Брат Лу действительно великодушен, — с улыбкой произнес он.

Среди четырех почтенных мастеров в области зеленого лотоса Фань Чжун меньше всего походил на почтенного мастера. Если бы Лу Чжоу не видел, как он молниеносно вернул Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы, он бы подумал, что тот очень похож на его восьмого ученика.

Лу Чжоу обратился к своим ученикам:

— Раз больше ничего нет, проводите гостя.

— ? — Фань Чжун.

Прежде чем Фань Чжун успел что-то сказать, Лу Чжоу уже развернулся и ушел.

— Брат Лу, брат Лу...

— Почтенный мастер Фань, будет лучше, если вы не будете беспокоить моего учителя. Он так долго пробыл в неизвестной стране, что физически и умственно истощен. У него нет времени ни с кем разговаривать.

Фань Чжун кивнул, сжал кулак перед Минши Инем и произнес:

— Надеюсь, вы передадите мое сообщение брату Лу. Пожалуйста, скажите ему, что он может приходить в мой тренировочный зал в качестве гостя. Прощайте.

С этими словами Фань Чжун растворился в воздухе.

...

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы улетали в плачевном состоянии. Даже культиваторы, которых они привели с собой, смотрели на них с жалостью. К счастью, резиденция Чжао находилась недалеко от королевского дворца.

Как только братья прибыли в королевский дворец, они попросили аудиенции у императора Великого Циня.

В главном зале.

Император Великого Циня восседал на драконьем троне, погруженный в свои мысли. У него были густые брови, большие глаза и небольшая борода. На нем не было драконьей мантии. Не зная, кем он является, его можно было принять за мясника, забивающего свиней. Однако его глаза были глубокими и пылкими, в них чувствовалась аура человека, привыкшего стоять выше других.

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы преклонили колени перед императором, войдя в главный зал.

Когда император Великого Циня увидел на них синяки и запекшуюся кровь, он не мог не спросить:

— Ваши культивации очень глубоки. Как вы оказались в таком состоянии?

Чжи Вэньцзы поднялся на ноги и произнес:

— Ваше Величество, выживший из клана Мэн всплыл на поверхность.

— Выживший из клана Мэн? — Император Великого Циня был ошеломлен.

— Ваше Величество лучше всех знает мои способности. Я клянусь своей головой, что потомок Мэна Минши вернулся. — Вместо того чтобы использовать слово «выживший», Чжи Вэньцзы поправил себя и использовал слово «потомок».

Император Великого Циня произнес:

— У Мэна Минши был только один сын, который скончался, не дожив до тридцати лет. Откуда взялся этот потомок?

— Хотя сын Мэна Минши скончался в молодом возрасте, он был бабником, сеющим свои семена везде, куда бы ни пошел. Я помню, что в прошлом в резиденции Мэн было несколько молодых мальчиков на побегушках. Оглядываясь назад, можно предположить, что они были потомками Мэна Минши, — произнес Чжи Вэньцзы.

Император Великого Циня слегка кивнул.

Чжи Вэньцзы продолжил:

— Это его потомок убил генерала Си. Кроме того...

Чжи Вэньцзы рассказал о том, что произошло в резиденции Чжао.

Когда император Великого Циня услышал, что даже почтенный мастер был низведен до уровня лакея, его хмурый взгляд стал еще глубже.

Бах!

Император Великого Циня ударил рукой по подлокотнику трона и произнес:

— У меня нет конфликтов ни с кем из почтенных мастеров, но Фань Чжун осмелился выступить против меня? Неужели этот старик действительно сильнее почтенного мастера?

Чжи Вэньцзы кивнул.

— Да. Я тоже этого не ожидал. Я подозреваю, что это он убил Тобу Сычэна и Е Чжэна.

— ...

Император Великого Циня снова нахмурился.

После того как Чжи Вэньцзы закончил говорить, он и Чжи Уцзы синхронно опустили на колени и поклонились.

— Мы провалили нашу миссию и не смогли привлечь убийцу генерала Си к ответственности.

Пожалуйста, накажите нас, Ваше Величество! — произнесли они.

— Я не виню вас за это. Поднимитесь, — произнес император Великого Циня.

Император был не так зол, как ожидал Чжи Вэньцзы.

— Благодарим вас, Ваше Величество.

— Я послал королевскую армию за вами обоими в резиденцию Чжао. Вы их видели? — спросил император Великого Циня.

— Королевскую армию?

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы в замешательстве переглянулись и покачали головами. Когда они возвращались, то ради безопасности воспользовались коротким путем.

Император произнес:

— Забудьте об этом. Поскольку вы ранены, вам следует отдохнуть и восстановиться.

Чжи Вэньцзы произнес:

— Молодой господин Чжао узнал о секрете золотого жетона. Одна часть карты сокровищ в его золотом жетоне теперь находится у эксперта.

— Все в порядке. Остальные три части находятся у меня. Даже если сейчас у нас будут все части, нам все равно нужно, чтобы она заговорила. В данный момент эти вещи неважны, — произнес император и взмахнул рукой, отправляя двух братьев.

Чжи Вэньцзы произнес:

— У меня есть еще одна новость, о которой я должен сообщить.

— Я слушаю.

— Я взял дело в свои руки и призвал к себе генерала Цзоу. Изначально я хотел, чтобы генерал Цзоу запугал этих людей и поймал убийцу. Однако, я не ожидал... В общем, генерал Цзоу теперь находится в пасти тигра. Его жизнь и смерть трудно предсказать, — со вздохом произнес Чжи Вэньцзы.

Выражение лица императора Великого Циня слегка изменилось. Он нахмурился и произнес:

— Я тебя не расслышал... Повтори то, что ты только что сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2642588>